

Университет в сетевых связях современного мира

И.И. Жуковский

Современное пространство мировой политики требует особого внимания с точки зрения соотношения эффективности использования традиционных инструментов дипломатии и «новых инструментов» реализации национальных интересов. Университеты и их сетевое международное сотрудничество играют важную роль в вопросах поддержки внешнеполитических инициатив на глобальном и региональном уровнях.

Современное пространство мировой политики требует особого внимания к соотношению эффективности использования традиционных инструментов дипломатии и «новых инструментов» реализации национальных интересов: «прямое» и «направленное» использование некоммерческих акторов и бизнес-структур, инструментов культурной, общественной и образовательной дипломатии, других инструментов непрямого влияния. Облик современной мировой политики часто сравнивают с сетью, причем сетью запутавшейся (но сохранившей сетевые связи), без надежды снова увидеть структурированное рациональное пространство с понятным и предсказуемым расположением ячеек. В этих сетях причудливым образом переплелись нити официальных, неофициальных и полуофициальных взаимодействий всех известных акторов мировой политики, среди которых особое место занимают узлы генерирования нового знания, узлы сохранения коллективной исторической памяти, узлы креативного преобразования мира – университеты.

Нет сомнений в том, что университеты с самого момента своего появления стали частью мира политики, превратившись не только в элемент национальной гордости, но и в инструмент реализации внешнеполитических задач. В частности, тех из них, что связаны:

а) с расширением научно-образовательного присутствия в ключевых с точки зрения международных интересов той или иной страны регионах;

б) с расширением экспорта образовательных услуг в зоны стратегических интересов акторов международных отношений.

Примером понимания политического и геополитического значения университета в эпохи, давно минувшие, может стать история создания первого университета на территории современной России – Кенигсбергского университета (бывший Кенигсберг – современный российский эксклав в Европейском союзе). После формального открытия герцогом Альбрехтом Гогенцоллерном университета 17 августа 1544 г. информация о появлении университета была по официальным каналам разослана соседним государствам (Дании, Швеции, Польше, немецким союзам городов). Миссией университета считалось распространение гуманистического знания, немецкой культуры и протестантизма на колонизованных прибалтийских землях, что обусловило приглашение как в качестве преподавателей, так и в качестве студентов жителей пограничных государств. Не правда ли, трактовка миссии вполне отвечает современным представлениям о возможности и желательности использовать университеты как источник «мягкой силы»?

Жуковский Игорь Игоревич – к.полит.н., проректор по международным связям Балтийского федерального университета им. И. Канта. E-mail: vestnik@mgjmo.ru

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Трансформация мира: негосударственные акторы мировой политики», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Соглашение № 8813 от 15 ноября 2012 г.).

Университеты меняются очень быстро. Многие университеты, и российские в том числе, ставят перед собой амбициозные задачи повышения своей глобальной конкурентоспособности, что означает превращение университетов в ресурс внешнеполитический, ресурс имиджевый, ресурс формирования лояльности иностранных элит и в целом обществ. Дискуссия о необходимости расширения российского научно-образовательного присутствия в мире активно идет последние несколько лет. Важные аспекты этого обсуждения представлены на портале Российского совета по международным делам. Ряд политических заявлений в этой связи были сделаны Президентом страны¹, руководителями Министерства образования и науки РФ².

В целях интенсификации процесса выхода на глобальные научно-образовательные рынки подготовлено распоряжение Правительства РФ (Распоряжение от 29 октября 2012 г. №2006-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию и повышению конкурентоспособности ведущих университетов России среди мировых научно-образовательных центров»). Свои взгляды представили и ректоры университетов, имеющих международные амбиции и активно привлекающих иностранных студентов, преподавателей, ученых³.

Основная мысль, которую разделяет большинство высказывающихся о необходимости глобального присутствия российских университетов, заключается в том, что престижные и могущественные университеты – не только большое благо для решения задач внутреннего развития, но и они способны обеспечивать участие в формировании мировой повестки дня жизни всего человечества. Удачным примером переплетения внешнеполитического интереса акторов и сетевого взаимодействия между университетами является регион Балтийского моря – один из ключевых политических макрорегионов европейского континента и региона взаимодействия России и Европейского союза. Страны региона Балтийского моря активно используют возможности сетевого университетского сотрудничества для реализации и поддержки своих внешнеполитических интересов. В связи с геополитическими сдвигами конца XX в. в этом регионе появились новые амбициозные игроки, активно закрепляющие свои международные позиции с помощью всех доступных инструментов, в том числе и с использованием ресурсов межвузовского взаимодействия.

К примеру, Совет государств Балтийского моря (www.cbss.org) – региональный форум межправительственного сотрудничества, в состав которого входят 11 стран региона и представитель Европейской Комиссии, – одним из приоритетов своей деятельности обозначил образование и культурное наследие, считая именно университеты субъектами реализации и внедрения соответствующих проектов. В регионе Балтийского моря действует один из наиболее успешных сетевых проектов межвузовского сотрудничества с центром в г. Упсала – Программа «Балтийский Университет». Она появилась как ответ на запрос сближения обществ некогда враждебных блоков под флагом распространения

принципов устойчивого развития путем создания практически с нуля институциональных связей между университетами в начале 1990-х гг. На сегодняшний день партнерская сеть – 225 университетов, среди которых 63 польских, 23 российских, 19 шведских. Возникнув как шведская инициатива, проект превратился в удобный форум обсуждения политических инициатив в регионе Балтийского моря на неполитическом, экспертном уровне. Для многих университетов (особенно недавно созданных) стран бывшего социалистического лагеря работа в рамках проекта стала первым значимым опытом интернационализации и реального присутствия в международном научно-образовательном и политическом пространстве.

Важным практическим результатом стал и опыт, полученный университетскими администраторами международного сотрудничества в первых общерегиональных проектах начала 90-х гг. прошлого столетия. Более того, накопленный опыт международного сотрудничества университетских управленцев оказался востребован на уровне как местного, так и государственного управления: в странах, где по итогам политических изменений в стране прошел пересмотр принципов и формата международного сотрудничества, произошел и массовый рекрутинг в международные службы местного и государственного уровня именно представителей университетской корпорации.

Внешнеполитические интересы и университеты: случай Польши

В амбициозного регионального игрока на современном этапе выросла Республика Польша, в различных вариантах исторических реинкарнаций (будь то Королевство Польское или Первая Республика, Польская Народная Республика) присутствовавшая в «балтийском» геополитическом пространстве. Основные геополитические интересы этой страны включали приобретение (либо сохранение – в зависимости от исторического периода) контроля над торговыми путями (морскими, речными и сухопутными) и расширение своего присутствия на побережье Юго-Восточной Балтики.

Новообразованная по итогам Первой мировой войны Республика Польша (известная как «Вторая Республика») лишилась значительной части Балтийского побережья, в разные периоды входившего в состав польского государства. Соответственно и «балтийская» политика межвоенного периода во многом сосредоточилась на реализации идей Юзефа Пилсудского о создании сферы польского влияния на восточных рубежах страны путем создания федерации, включавшей в себя национальные осколки бывшей Российской империи – Финляндию, Прибалтийских государств и др.⁴.

После Второй мировой войны Польская Народная Республика, перешедшая в орбиту интересов СССР, в рамках исключительно оборонной концепции присутствия на Балтике готовилась к защите своего Балтийского побережья и – одновременно – к высадке десанта в районе Датских проливов с целью обеспечить совместными усилиями стран ОВД выход

■ Мировая политика

основной группировки Объединенного Балтийского флота⁵ на оперативный простор⁶.

Поскольку определять степень самостоятельности польской внешней политики периода ПНР в целом и в Балтийском регионе в частности является занятием малоперспективным, то необходимо лишь зафиксировать активизировавшееся с конца 80-х гг. прошлого века участие как официальных представителей Польской Народной Республики, так и неофициальных делегатов от польской антикоммунистической оппозиции в работе многочисленных международных организаций и объединений региона Балтийского моря, преимущественно экологического и социально-гуманитарного характера. Параллельно университеты и частные фонды скандинавских стран предоставляли довольно широкие возможности получения образования и продолжения научной карьеры для граждан ПНР.

После событий рубежа 1980 – 1990-х гг. прошлого века, связанных с крушением биполярной геополитической картины мира, Польская Народная Республика прекратила свое существование, а польское государство пережило еще одну историческую реинкарнацию, появившись на политической карте мира в виде Республики Польша (известной как «Третья Республика»).

Новое польское государство провозгласило стремление максимального включения в процесс евроатлантической интеграции, конечной целью которого являлось членство Польши в структурах НАТО и Европейских сообществах (после 1993 г. – Европейском союзе). Соответственно и «балтийское» направление внешней политики было подчинено декларируемым целям в рамках всестороннего развития сотрудничества с балтийскими членами НАТО и ЕС.

Анализируя программные документы польского министерства иностранных дел, выступления министра иностранных дел перед Сеймом, можно определить ключевые направления по расширению польского внешнеполитического присутствия и формированию пояса дружественно настроенных государств (или элит в целевых государствах)⁷. Перечень принципиальных для польской внешней политики регионов обусловлен географическими, политическими (союзнические обязательства в рамках НАТО – Иран, Ирак) и экономическими (ресурсными) причинами: восточное пограничье – Украина, Беларусь, затем – Южный Кавказ и азиатские страны, которые могут стать источниками углеводородного сырья, страны севера Африки, Юго-Восточная Азия.

На начало 2012 г. в Польше действовали 11 лотов программы Эразмус Мундус, представляющей собой финансовый инструмент для осуществления академического обмена между странами – членами ЕС и «третьими странами». По сути дела, это программа содействия формированию международных университетских сетей не только путем подготовки студентов и магистрантов, но и путем обмена управленцами, преподавателями, научными работниками.

Таблица 1
Лоты и участники программы Эразмус Мундус в Республике Польша

№	Лот	Польские университеты, участники лота
1.	Лот 1: Марокко, Алжир, Тунис (3 консорциума)	Люблинский политехнический университет
2.	Лот 2: Египет, Ливан (3 консорциума)	Варшавская школа экономики, Университет имени Адама Мицкевича
3.	Лот 5: Сирия, Иордания (2 консорциума)	Варшавский университет, Варшавский политехнический университет
4.	Лот 6: Россия (3 консорциума)	Вроцлавский политехнический университет, Вроцлавский университет, Пултуская гуманитарная академия, Ягеллонский университет
5.	Лот 7: Грузия, Армения, Азербайджан	Варшавский университет живых систем
6.	Лот 8: Украина, Молдова, Беларусь (4 консорциума)	Ягеллонский университет, Пултуская гуманитарная академия
7.	Лот 9: Йемен, Иран, Ирак	Варшавский университет
8.	Лот 10: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан (5 консорциумов)	Варшавский университет живых систем, Университет имени Адама Мицкевича, Варшавский политехнический университет
9.	Лот 12: Регионы Азии 1 (5 консорциумов)	Варшавский университет
10.	Лот 13: Регионы Азии 2 (5 консорциумов)	Люблинский технологический университет, Варшавская школа экономики
11.	Лот 16 В: Аргентина	Ягеллонский университет

Источник: данные министерства науки и высшего образования Польши (www.mnisw.gov.pl).

Для понимания масштабов программы: только польская часть (предназначенная для оплаты мобильности из Польши в целевые страны) бюджета программы составила: в 2007/2008 академическом году – 31 902 911 евро, 2008/2009 году – 35 413 000 евро, 2009/2010 году – 37 505 000 евро.

Об изменении количества участников программы в эти же годы можно судить по данным, представленным в табл. 2.

Таблица 2
Динамика изменения количества участников программы Эразмус Мундус в Республике Польша

Участники	2007/2008	2008/2009	2009/2010
Приезжающие в РП	4446	4923	6070
Уезжающие из РП	12854	13402	14021

Источник: данные министерства науки и высшего образования Польши (www.mnisw.gov.pl).

Отдельным вопросом в программных документах МИД прописан вопрос переориентации миграционных потоков и привлечения в страну мигрантов, имеющих польские корни. По сути дела, это была политика содействия возвращению польских мигрантов и их потомков (с этим, кстати, связана политика льготного предоставления польского гражданства потомкам польских мигрантов, обладающих паспортами ЕС). С 2008 г. начинается отсчет работы польской государственной программы по привлечению рабочей силы из стран бывшего СССР, где основной упор делается на Украину, Беларусь и

Россию. Была разработана программа поддержки переселения граждан бывшего СССР, имеющих польское происхождение. Данная программа, получившая неофициальное название «Карта Поляка», была разработана на основе подобных программ немецкого федерального правительства, была подписана польским президентом Лехом Качиньским в марте 2008 г. Разработчики этой программы предполагают, что смогут «перенаправить» миграционные потоки из стран бывшего СССР в свою пользу.

Важнейшим инструментом привлечения мигрантов, имеющих польские корни, стали программы субсидирования получения высшего образования и научных степеней. Студенты из стран бывшего СССР, обучавшихся и обучающихся в университетах Польши, по экспертным оценкам, составляют примерно 50% от общего числа иностранных студентов. Некоторые польские университеты предоставляют стипендии ректора, стипендии ученого совета либо фондов развития университетов иностранным гражданам за особые заслуги в науке, культуре, искусстве, спорте. Группа университетов получила от правительства Польши средства на организацию бесплатных (или условно бесплатных) курсов для тех иностранцев, которые не знают польский язык, но собираются получать образование в польских университетах. Целевые стипендии долгое время (вплоть до 2010 г.) были доступны иностранным гражданам польского происхождения. Их обучение в государственных университетах Польши финансировалось в рамках правительственной программы по сотрудничеству с иностранцами польского происхождения и поляками, проживающими за границей.

Сравнивая региональные приоритеты, обозначенные в программных документах МИД, перечень лотов самой большой программы сетевого междууниверситетского сотрудничества, финанси-

руемой из средств Европейского союза, и данные о целевом субсидировании польским государством образовательных услуг иностранных граждан, можно обнаружить фактическое совпадение регионов действия упомянутых выше программ и регионов, «интересных» с точки зрения внешнеполитического присутствия. То есть можно сделать вывод о высокой степени интегрированности и координации программ и проектов междууниверситетского сетевого сотрудничества и приоритетов внешней политики.

Чтобы определить наиболее оптимальную траекторию успешного вхождения России в сети международного научного и образовательного сотрудничества, необходимо изучить и переосмыслить опыт других стран, в том числе и стран бывшего социалистического лагеря, которые, преодолевая схожие системные, инфраструктурные и кадровые проблемы, активно используют возможности европейских и глобальных сетей для своего развития.

Хочется верить, что и наша российская университетская корпорация превратится в:

- университет, работающий синхронно с глобальными интересами Российской Федерации;
- университет, отвечающий вызовам современного мира;
- университет, создающий глобальные стандарты научного превосходства и формирующий изменения мировой политики;
- университет, создающий новые сети и потребляющий блага из уже существующих.

Zhukovskiy I.I. World Politics: University in Networks of Contemporary World.

Summary: World politics of a present-day demands a very specific combination of usage of the traditional foreign policy's instruments as well as "new ones". Universities as well as international science & education networks play an important role in providing support of the foreign policy's initiatives of the global or regional dimension.

Ключевые слова

Национальный интерес, международное сотрудничество университетов, влияние в мировой политике.

Keywords

National interest, international university's networks, influence in world politics.

Примечания

1. Путин В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 2012. 27 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>
2. См.: выступление И.И. Федюкина, заместителя министра образования и науки РФ в рамках Балтийского образовательного форума URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=49692
3. См.: ректор МГИМО (У) МИД РФ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО - Университета 2012. №4(25). С. 85-93; ректор БФУ им. И. Канта Клемешев А.П. Комфорт дороже денег // Наука и технологии в России URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=49907; ректор Дальневосточного федерального университета Иванец С.В. Образование не должно замыкаться в рамках одного вуза и одной страны // аналитический портал РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=992#top
4. См. подробное анализ политики создания «пропольской» федерации в статье Симонова Т.М. «Прометеизм» во внешней политике Польши 1919-1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 47-63.
5. В состав группировки Объединенного Балтийского флота, которая формировалась в случае боевых действий, входили объединенные флота ГДР, ПНР и СССР под оперативным руководством командующего Балтийским флотом СССР.
6. Отработке сценария высадки десанта Войска Польского в район Датского пролива были посвящены несколько оперативно-стратегических командно-штабных учений ОВД, в том числе и «Запад-77». О возможном характере боевых действий на Балтике см.: Ю.А. Галкин. Возможный характер боевых действий ВМС НАТО в Северном и Балтийском морях // Зарубежное военное обозрение. 1990. № 3.
7. См.: Priorytety polskiej polityki zagranicznej 2012 – 2016. Warszawa, 2012.